

ляющее абсолютизм, т. е. политическое искусство как таковое, одинаково неправильно. Неправильно потому, что категории политического мышления были чужды сознанию классицистов, а само политическое осознавалось ими в категориях этического сознания. В период становления и расцвета французского абсолютизма этической категорией его прогрессивности и была категория общего разума. Но когда пути французского абсолютизма и французской буржуазии после отмены Нантского эдикта и осуществления других феодально-клерикальных мероприятий конца XVII века стали расходиться, тогда и этическая категория естественного человека стала наполняться новым, явно антиабсолютистским содержанием, сформулированным впоследствии энциклопедистами и Руссо. Первым же симптомом проникновения этих новых антиабсолютистских тенденций в искусстве французского классицизма явилась первая в практике Расина и последняя в его творчестве трагедия «Гофолия» («Аталия», 1691 г.) с ее безлюбным и явно тираноборческим библейским сюжетом.

Несомненно, что, стремясь к изображению общечеловеческих страстей и заимствуя конструируемые ими характеры из «предания», художники классицизма отразили в своих трагических героях многие черты психологии современного им французского общества. Но вряд ли нужно пытаться уточнить эту психологию как буржуазную или придворно-аристократическую, дворянскую и т. д. В нее могло входить все, что было характерного для общественной психологии бурной эпохи Людовика XIV, с ее религиозными и гражданскими войнами, дворцовыми интригами и жестокостью нравов. Трагедия Федры могла разыграться одинаково в придворно-аристократической, дворянской и буржуазной среде. Злодеяния Нерона принадлежали к числу тех, которые неоднократно расследовались и карались судебными органами абсолютной власти. И в знаменитых процессах отравителей эпохи Людовика XIV в качестве обвиняемых фигурировали одинаково и дворяне и буржуазия. Но отражая по-своему в исторических и мифологических образах трагедийных героев психологию французского общества XVII века, художники классицизма не искали в ней ничего специфически французского, а интерпретировали ее как общечеловеческую. Уже одно это не дает нам права искать в искусстве классицизма сознательного воплощения черт реалистического искусства.

Для художников классицизма не существует вопроса о социально-исторической обусловленности человеческого характера и поведения, вопроса, основного для художника-реалиста. В искусстве классицизма человек выступает как продукт природы,